

КРОКОДИЛ

К 556

ОСВЕЖАЮЩАЯ СТРУЯ

№ 29

(Самокритика по-подхалимски)

Рис. Ю. Ганфа

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ:

— Свежая струя нужна вам, дьяволы!

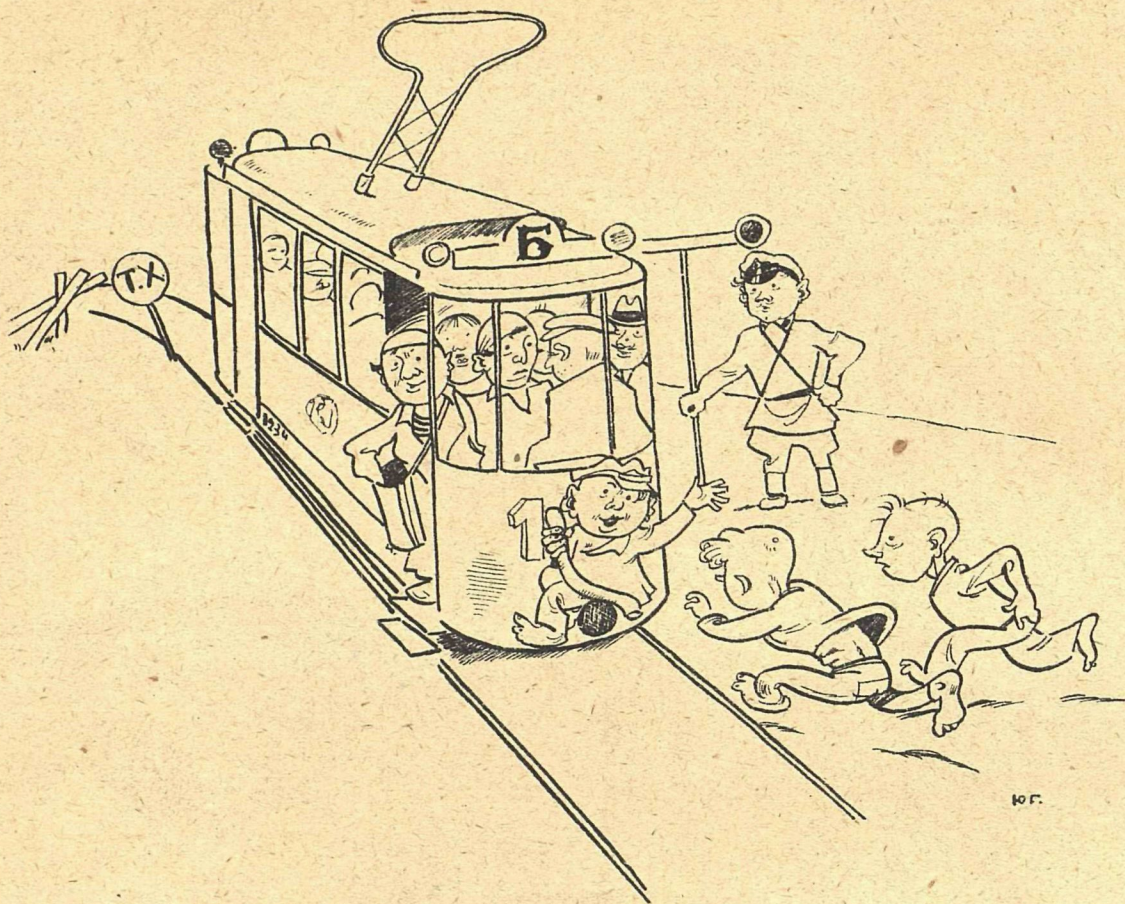

ДЛЯ БОЛЬШОГО:

— Прикажете освежить-с?

Ю. Ганфа

Рис. Ю. Ганфа

МАЛЕЦ С БУФЕРА: — Куда лезешь... Видишь, мест нет, — буфер-то не резиновый.

СЕРЬЕЗНЫЙ ПОДХОД

Мы, трое довольно ответственных работников, сидели в столовой ЦРК за бутылкой пива (одной-единственной), беседуя о текущем моменте и очередных вопросах современности.

— Вот, говорят, бюрократизм, — сказал вдумчиво тов. Толкачев, обращаясь ко мне и наливая пива тов. Курослепову. — Необходима борьба, проводятся кампании, вовлекаются массы. И нельзя не согласиться: бюрократизм — это зло, которое на каждом шагу ощущается нами всеми. Вот ты, например: сам же возглавляешь и сам же сталкиваешься с бюрократизмом в собственном учреждении, а преодолеть его не можешь! Да и ты, Курослепов: и возглавляешь, и сталкиваешься, и бессилён! Так или нет?

— Это, пожалуй, правильно, — согласился я.
— Оно, конечно, так, — подтвердил Курослепов.

Толкачев продолжал:

— А в чем одна из основных, важнейших причин бюрократизма?.. В том, что вся наша аппаратная система построена, так сказать, на принципе недоверия. Из-за недоверия к компетентности одного лица приходится создавать комиссии и созывать заседания. Из-за недоверия к служащим, к их добросовестности и способностям, приходится проводить каждую бумажку через множество инстанций и подписей. Отсюда — волокита, медлительность, всякие раздражающие формальности...

— Это, пожалуй, правильно, — вставил я.

— Вот! И кроме того: каждый отдельный служащий, чувствуя, что к нему нет настоящего доверия, не проникается и чувством настоящей ответственности. Он работает по-казенному, формально, так как понимает, что существо дела зависит не от него. Дело пойдет на контроль, исправление, подпись и печать еще в несколько инстанций, и отвечать будет начальство, а не отдельный служащий...

— Оно, конечно, так, — заметил Курослепов.

— То-то и есть! Да и может ли быть иначе? Ведь вся эта система недоверия, порождающая неразумный бюрократизм, сама по себе разумна и обоснована. У тебя, скажем, семьдесят служащих, принятых на работу еще до тебя, через биржу труда: ты их даже и в лицо не всех знаешь! Можешь ты поручиться за честность, добросовестность, моральную устойчивость, политическую лояльность каждого из этих служащих? Разумеется, нет! И естественно, что ни одной ихней бумажки, ни одного ихнего служебного шага ты не можешь оставить без надзора и проверки. Так или нет?

— Это, пожалуй, правильно, — поддакнул я.

— То-то ж и есть! Другое дело, если бы служащие принимались по принципу тщательного персонального подбора... Ну, например, если бы ты или Курослепов приняли в качестве служащего лично меня, Толкачева! Или наоборот: если бы я принял к себе Курослепова или тебя... Ясно, что о недоверии, о необходимости контроля не могло бы быть и речи!

— Оно, конечно, так, — подтвердил Курослепов.

— А раз имеется полное доверие, раз на служащего возлагается ответственность, раз ему предоставляется инициатива и с него снимается надзор, раз его бумажка не должна идти в пятнадцать инстан-

ций на двадцать контрольных просмотров и подписей, то уничтожается один из самых глубоких корней бюрократизма и волокиты...

— Это, пожалуй, правильно, — согласился я.

Толкачев победоносно помолчал, отхлебнул глоток пива и сказал: — Беда только в том, что ни вы ко мне, ни я к вам не пойдём в секретари, деловоды или управделами...

— Оно, конечно, так, — подтвердил Курослепов.

Толкачев опять помолчал. Затем спросил: — А ведь у тебя, если не ошибаюсь, как раз должность секретаря освобождается?

— Да, — подтвердил я.

— А тебе, Курослепов, нужен деловод?

— Да, — подтвердил Курослепов.

— Так у меня, собственно, вот какая просьба... — сказал Толкачев. — Я пришлю к тебе с записочкой некоего Перезвонова: это — племянник мой. А к Курослепову — Гришухина: брат моей жены, очень порядочный парень. За обоих ручаюсь, как за самого себя: можете смело на них положиться! О недоверии о каком-нибудь не может быть и речи... Мне-то ведь вы доверяете?..

Никита Крышкин.

ЗАКОННЫЙ ВОПРОС

— Вчера я чуть не попал под автобус. Бегу со свертками и — вдруг... Представьте себя на моем месте!

— Охотно. Вы по какому разряду получаете?

В СТОЛОВОЙ НАРПИТА

— Гражданин официант, что за безобразие! Зачем вы подаете сырую тарелку?

— Простите, товарищ, это я вам первое подал. Не хотите — не ешьте, а ругаться нечего.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Комар, не в пример иным самокритикам, кусает всех, невзирая на лица. Но от укуса комара до настоящей самокритики очень далеко.

★

Деревенский докладчик имеет большое сходство с молочницей. Разница только та, что молочница возит воду из деревни в город, а докладчик из города в деревню.

★

Тучи на небе очень похожи на очередные кампании. Пройдет тучка, и снова сияет солнышко, как будто тучки и не бывало.

★

Дикий виноград уподобить можно родственникам зава. Едва завяжется в учреждении, как сразу все отделы густо ими зарастают.

Ипа.

СЛУЧАЙ С „ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРИЕЙ“

„Подмогой“ РКИ служба
И оправдать спеша доверие,
Проверить частника Чиж
Галопом мчится „кавалерия“.
— „Вот наш мандатик, гражданин!
На вас имеются тут жалобы.
И осмотреть ваш магазин
И ваши книги не мешало бы!..“

Принес им частник кучу книг
И документов гору грозную.
„Отряд“ к горе бумаг приник,
Нырнув в работищу серьезную...
Но скоро боевая рать
Прониклась ядом безнадежности:
В делах „купецких“ разобрать
Ни чорта не было возможности!..

И, потеряв часы труда,
Отряд решил про „бухгалтерию“:
— „Не кавалерию сюда,
А надо прямо — артиллерию!..“

Ф. Благов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Странное дело: летом все бюрократы в отпуску, а бюрократизм не убывает.

Если тебя посылает на Кавказ доктор, — не торопись и подожди, пока тебя пошлет учреждение.

Удивляюсь, почему до сих пор не выпущено популярное пособие по самокритике?

На долгом опыте мною замечено, что вносить поправки и дополнения значительно приятней, чем вносить налоги.

Мне кажется, что граждане, занятые выпиской жалованья, из всех арифметических правил наиболее крепко усвоили лишь одно: вычитание.

Не всякий прогуливающийся — прогульщик. Но, с другой стороны, и лежа на постели можно прогулять.

(Из цикла „Провинция“)

На совещании ответственных работников тов. Мухин заявил:

— Товарищи, наше учреждение не может остаться в стороне от той громадной работы по строительству, которая кипит вокруг нас. Мы тоже должны что-нибудь построить!..

— Если я не ошибаюсь, Антон Семеныч, — слышался чей-то робкий самокритический лепет, — наше учреждение никакого отношения к строительству не имеет; мы ведь только регистрируем и увязываем...

Лепет увял, не успев расцвести, от одного взгляда Антона Семеныча.

— Вы, товарищ, смотрите на все со своей маленькой колокольни! Вы подходите к вопросу сугубо бюрократически, вместо того чтобы зажечься пафосом строительства. А между тем в наши дни... Да чего болтать зря! Решено, товарищи, — мы приступаем к строительству...

— А что мы будем строить? — слышался голосок, ласковый, как дуновение июльского ветерка.

— Я еще, собственно говоря, не продумал этого вопроса, — замялся товарищ Мухин.

Спас положение председатель месткома:

— Антон Семеныч, мы уже два года говорим о постройке деревянной перегородки в общем отделе. Охрана труда четыре раза постановяла... Две заметки в стенгазете были...

— Верно! — озарился Мухин. — Решено, товарищи, — мы строим новую перегородку в общем отделе.

— А хорошо бы ее назвать перегородкой имени товарища Мухина, — мечтательно сказал штатный подхалим — секретарь правления.

— Товарищи! — зажегся Мухин. — Мы будем строить не какую-нибудь устаревшую, технически отсталую перегородку. Наша перегородка должна быть построена по последнему слову техники с применением всех усовершенствований в этой области.

— Не беспокойтесь, Антон Семеныч, — вставил завхоз, — я поручу это дело столяру Мышкину. Через два дня перегородка будет стоять на месте...

— Никаких Мышкиных! — строго сказал Мухин. — Кустарщину нужно бросить раз и навсегда! Нужно прежде разработать генеральный план строительства, затем подготовить смету, потом консультанты должны эту смету проверить, и только тогда можно будет приступить к постройке. Мы не настолько богаты, чтобы работать с кондачка. Параллельно специальная комиссия займется выяснением усовершенствований, имеющихся в этой области в Западной Европе и Южной Америке... Насчет там всякой звукопроводности и вообще!..

★

Работа закипела. Заседали комиссии, суетились инженеры, пытели чертежники, а Антон Семеныч колбаской носился по комнатам, всех подгонял, возглавлял и руководил.

Наконец, генеральный план и смета были закончены. Постройка должна была обойтись в три тысячи рублей.

— А откуда мы деньги возьмем? — спросил у Мухина главбух. — Нам подготовительные работы влетели уже в сорок тысяч, вместе с заграничной командировкой...

— Не беспокойтесь! — сказал Мухин и поехал в наркомат просить дополнительных ассигнований на постройку перегородки.

— Что вы какую-то чушь городите? — сказали там Мухину.

— Не чушь, а общий отдел! — ответил с достоинством Мухин.

Достоинство его не было однако оценено, и его сняли с работы без права занятия хозяйственных постов.

Так бесславно окончил свое существование единственный в СССР проект рационализированной и механизированной перегородки.

Столяр Мышкин, которому в конце концов поручили работу, представил смету, написанную корявыми загогулинами на куске бумаги из-под гвоздей. Вся стоимость работы определялась суммой в триста рублей и 50 копеек.

— Перегородка будет, — добавлял Мышкин, — пальчики оближете!

Старик сдержал свое слово. Перегородка служит верой и правдой и утрет нос любой Европе...

И. Амский.

Загадочно странен
Портной Феоктист.
Не то — молоканин,
Не то он баптист.
За книгой толстенной
Сидит, как сова,
И, точно блаженный,
Бормочет слова.
У баб правоверных
Бывая в гостях,
Твердит он о сквернах
И разных страстях.
И бабы дрожат
Как осиновый лист,
Когда им про ад
Говорит Феоктист.
Он вылечить может
Что хочешь — изволь:
И кожу и рожу,
И всякую боль.
И зелье составит,

Чтоб вытравить плод,
И кости поправит,
И в гости придет.
Портного доходы
Скрывает сам бог, —
Не зря ж он три года
Не платит налог.
Хранит сам создатель
Портного от бед, —
Портному приятель
Сам предволсовет.
Келейно, селейно
Живет наш портной
И пьет лишь портвейны,
Как дедушка Ной.
Ковшом не измерить
Портного доход.
Ну как тут не верить
В его приворот?

Вас. Лебедев-Кумач.

НЕ ПОДКОПАЕШЬСЯ

— Плохо, плохо, товарищ, работает у вас ячейка! Вопросы ставятся мелкие, собрания не посещаются, не заметно никакой активности...
— Дык что ж тут поделаешь: время такое. Сами понимаете, — лето!
— Ну, у вас и зимой было несколько не лучше, чем сейчас...
— Не понимаю ваших придирок, товарищ! Почему ж зимой нужно лучше работать, чем летом?! Нигде не указано!

СПРАВЕДЛИВОЕ ОПАСЕНИЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Что вы делаете, товарищи?! Человека губите!! Разве в эту сторону спина должна гнуться?!

КРАЙНЕЕ СРЕДСТВО

Рис. В. Козлинского

— Пчелок любишь, дедушка?..
— Нет, сынок, экскурсий не люблю, — весь сад обтрясут без пчелок-то! А так, — все-таки пчелок побоятся.

— А ваш зав, говорят, для служащих прямо отец родной
— Ну, не всем отец, — кому брат, кому дядя, а кому просто хороший знакомый.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

БЕСПЛАТНАЯ СПРАВКА

Учитесь, справочные бюро МКХ!
Глазовская почтово-телеграфная контора вывесила на стене конторы такое объявление:

Контора выдает справки о адресах, ценах на товары. О ЗДОРОВЬИ и пр. за плату 25 коп. за каждую справку.

Не знаем, каково общее состояние здоровья глазовских граждан, но в отношении руководителей почтово-телеграфной конторы можно без всякой справки и притом совершенно бесплатно установить, что состояние их здоровья значительно пошатнулось.

НЕВАЖНАЯ МУЗЫКА

В Уфе предварительная продажа билетов на концерты бродячей группы была объявлена так:

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ продажа билетов производится ежедневно с 12 до 3 часов.

Продажа билетов, действительно, оказалась преждевременной, так как ни один билет не оказался проданным и концерт был отменен.

НЕВАЖНЫЕ СТИШКИ

На здании ЦК горнорабочих Азербайджанской ССР, в Баку, красуется такая вывеска:

**БЕЗ КОПЕЙКИ РУБЛЯ НЕ БЫВАЕТ.
СБЕРКАССА ТОМУ ПОМОГАЕТ!**

Трудно поверить, чтобы это объявление помогло сберкассе собрать хоть одну лишнюю копейку, а стояло оно рубли и притом немалые!..

СПЛОШНАЯ ЛЫСИНА

В гор. Фрунзе, Киргизской АССР, выпустили такое объявление о танцевальном вечере:

*Будут выданы призы за ВАЛЬС, приз королеве вечера и приз ЗА САМУЮ БОЛЬШУЮ ЛЫСИНУ.
Много смеха, веселья и здоровой критики.*

В порядке этой самой критики считаем нужным указать, что в гор. Фрунзе на месте культурной революции красуется сплошная лысина.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Читинское окружное отделение союза совторгслужащих разразилось циркуляром по поводу открытия летнего клуба, в котором, между прочим, имеется такое выражение:

...Установка качелей, гигантских шагов, обширный стрелковый тир, читальня, обилие растительности и зелен и создают весьма благоприятную обстановку для разумного и полезного отдыха члена союза в саду. ВПЛОТЬ ДО УСТРОЙСТВА ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ СУДОВ...

Над кем суд, почему суд?!? Если над автором циркуляра, то мы просим о снисхождении. Очевидно, на человека жара плохо действует...

Заведующий санаторией, старший врач Гласов — человек пожилой, жалуется на усталость, одышку и на санаторных больных. К старшим почтителен. С больными строг. Санаторию превратил в казарму и командует.

Попытки больных улучшить санаторию пресекал решительно.

— Доктор, нельзя ли как-нибудь того?! Дорожки, что ли, по коридору положить, — шумят больно, топают...

— Дома-то тише живешь?! Плюшевые ковры разложены?!

Или просили больные:

— Доктор, больно уж пища-то того... То пережарят, то не дожарят... Не прожуеть...

— Дома-то лучше лопаешь?! Рябчиков жрешь?!

И кончено. На повторные протесты ответ еще решительнее.

— Не нравится?! Выписывайся... А не выпишешься, — помогу сам: за подрыв и нарушение правил...

Когда в санатории появился этот человек с презрительно оттопыренной нижней губой и громко приказал швейцару:

— Телеграммы и пакеты на мое имя доставлять мне в комнату немедленно, без никаких мертвых часов. Поняли, товарищ?!

Врач как-то вздрогнул и подтянулся:

«Пакеты...—подумал он:—если бы письма,—ничего. Но пакеты...»
А губа шла по коридору и фыркала:

— Безобразия! На постоянных дворах — удобнее! Санатория называется...

В комнате губа ворчала не меньше:

— Почему занавесок нет?! Почему перед койкой коврик не постелен? Куда я попал?!

После завтрака новый постоялец решительным, не допускающим возражений тоном потребовал бумаги и чернил. Требование было столь неожиданное, что опешившая сестра доставила требуемое из конторы. Губа оттопырилась еще гуще, и привычная рука размашисто начала:

«Старшему врачу санатории имени тов. Луначарского, гражданину Гласову. Мною замечено, что во вверенной вам пролетариатом и трудящим крестьянством санатории наблюдаются следующие неурядки: во-первых...»

Заявление было длинное и угрюмое. Губа требовала мягкую дорожку в коридоре, коврик к кровати, занавески на окна, улучшения пищи, подачи завтрака в комнату и так далее. Подпись была внушительна и гласила:

«Ч. п. бил. № 808765. Хамский».

Гласов получил заявление через сестру, нахмурился, почесал в затылке и затребовал документы вновь прибывшего. Внимательное изучение анкеты не дало положительных результатов: в анкете отсутствовало указание на место службы и на занимаемую должность, но билет № 808765 фигурировал ярко, сразу занимая три или четыре графы, — наискось.

Гласов вздохнул и отдал соответствующее распоряжение:

— Дорожку поплотнее мимо его комнаты в коридор. Коврик к кровати купить немедленно. Занавески можно у меня снять или, лучше, у старшей сестры. Насчет пищи — сверяться с их пожеланиями и готовить отдельно. И вообще — повнимательнее. Чорт его знает, кто он такой...

И тут же, перечитав еще раз заявление Хамского, взял лист бумаги с бланком санатории и написал:

«Товарищу В. К. Хамскому. Считаю своим долгом выразить живейшую благодарность вам, дорогой товарищ, за то, что вы указали на некоторые недостатки вверенной мне санатории. Отрадно видеть, как члены партии, переутомленные ответственной зимней работой, даже во время отдыха, даже в санатории, не покладая рук пекутся о строительстве социализма, стремятся к устранению недостатков и содействуют администрации в выполнении оной своего долга. Все ваши указания производственного характера будут немедленно исполнены. Еще раз выражаю вам признательность от лица советских курортов и санаторий за деловую самокритику и от всей души желаю — побольше бы таких, ибо дело здравоохранения — дело самих трудящихся. Старший врач Гласов».

Хамский успокоился только после того, как ему три раза меняли занавески и превратили занимаемую им комнату в цветущий оазис среди казарменной пустыни. Остальные санаторцы завидовали, пытались, указывая на Хамского, добиться чего-нибудь и для себя от Гласова, но старший врач был верен себе:

— Дома-то лучше лопаешь?! Плюшевые ковры поразложены?!

— А как же для Хамского?!

— Когда ты будешь Хамским, тогда и разговаривай...

Сделаться Хамским никто не пытался, да, как оказалось, и не стоило труда, — Хамский лопнул внезапно и без следа.

Какая-то вновь прибывшая потертая личность, на которую главный врач не обратил никакого внимания, увидела Хамского и воскликнула:

— А, и Хамский тут! Как он попал сюда?!

— Вы лично знаете товарища Хамского? — вздрогнул Гласов.

— Еще бы! Вместе по бирже шатаемся целую зиму. По секции кино в посредрабисе. Где он, чорт, путевку спер?!

— Он — партийный?!

— Какой, к дьяволу, партийный?! Разве в партии таких держат?!

Дальше Гласов не слушал. Посинев от негодования, он зверем кинулся в комнату Хамского и с рычанием начал сдирать занавески с воплем:

— Дома-то... плюшевые... жрешь-то... дома-то...

Хамский подобрал губу и торопливо помогал Гласову скатывать коврик...

Вл. Павлов.

ПОВЕЗЛО

— Я мечтал этим летом перебраться в новый дом и, представьте, мечты мои рухнули.

— Э, батенька, вам еще повезло. У меня вон стены рухнули, — и то я молчу. А вы говорите — мечты!

ПОМПАДУР

Член ЦИК'а тов. Рухула Алы Оглы Ахундов ударил по лицу пассажира в вагоне-ресторане поезда Москва—Харьков за то, что пассажир отказался закрыть занавеску у окна. При составлении дознания тов. Ахундов выложил свой циковский билет.

(„Правда“, № 111/3943).

Мне неведомо,
в кого я попаду,
знаю только —
попаду в кого-то...
Выдающийся
советский помпадур
выезжает
отдыхать
на воды.

Как шар,
положенный
в намеченную лузу,
он
лысой головой
для поворотов —
тут

и носит
синюю
положенную блузу,
как министерский
раззолоченный сюртук.

Победу
масс,
позволивших ему

надеть
незыблемых
мандатов латы,

немедля
приписал он
своему уму,

почел
пожизненной
наградой за таланты.

Со всякой массой
такой
порвал давно.

Хоть политический,
но капиталец —
нажит.

И кажется ему,
что навсегда
дано
ему
над всеми
«володеть и княжить».

Внизу
какие-то
проходят, семена, —

его
не развлечешь
противною картиной.

Как будто говорит:
«не трогайте
меня
касанием плотвы
густой,
но беспартийной».

С его мандатами
какой,
скажите,
риск?

С его знакомствами
ему
считаться не с кем.

Соседу по столу,
напившись в дым и дрызг,
орет он:

«Гражданин,
задержать занавеску!».

Взбодрен заручками
из ЦИК'а и из СТО,
помешкавшего
награждает оплеухой,
и собеседник
сверзился под стол,
придерживая
окровавленное ухо.

Расселся,
хоть на лбу

теши дубовый кол, —
чего, мол,
буду объясняться зря я?!
Величественно
положил
мандат на протокол:

«прочесть
и расходиться, козыряя!».
Но что случилось?
не берут под козырек?
Сановник
под значком
топырит
грудью
платье.

Не пужьтесь, помпадур!
Другой зарок

дала
великая
негнушащая партия.

Метлою лозунгов
звонит железо фраз,
метлою бурь
по дуракам подуло.

— Товарищи,
подыдем ярость масс
за партию,
за коммунизм,
на помпадуров!

Неизвестно мне,
в кого я попаду,
но уверен —
попаду в кого-то...
Выдающийся
советский помпадур
ехал
отдыхать на воды.

В. Маяковский.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

НЕМНОЖКО НАПУТАЛИ...

«Советская Белоруссия» в № 154 сообщает читателям, что
Сегодня ночью через Негорелое и Минск приехал в Мос-
кву автор гимна „Интернационал“ Эжен Потье...

А мы, грешным делом, думали, что автор «Интернационала» Пьер
Дежейтер... Эжен Потье, — это как будто совсем из другой оперы!..
Напрасно, товарищи, старичка обидели...

ЖЕРТВЫ РЕПОРТЕРА

Ленинградская «Вечерняя Красная Газета» от 5 июля в отделе
«В две строки» пишет:

Сегодня состоится экстренное заседание аэросекции
о технических возможностях в организации спасения жертв,
работающих сейчас в полярных экспедициях.

Первый раз слышим о существовании таких сознательных жертв.
Жертва, а продолжает работать и даже на северный полюс едет, как
ни в чем не бывало!..

ДОБРОВОЛЬНАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ

Та же газета и в том же номере сообщает еще более заинтере-
совые вещи:

Особвиахимом выпущены щиты-эмблемы гипсовые в кра-
сках. Щитами ОБЯЗАНЫ обзавестись жилищные товари-
щества В ПОРЯДКЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ.

Репортер обязан быть грамотным и притом отнюдь не в порядке
добровольном...

НА ПУТЯХ ПРОГРЕССА

Техника идет у нас вперед гигантскими шагами.

Редакция славгородской «Степной Правды» единым взмахом пера
переделала ледаколы «Малыгин» и «Красин» в ГИГАНТСКИЕ
САМОЛЕТЫ.

И до чего все-таки крупные утки нынче пошли!.. Выше довоен-
ного масштаба!..

НОВАЯ ГУБЕРНИЯ

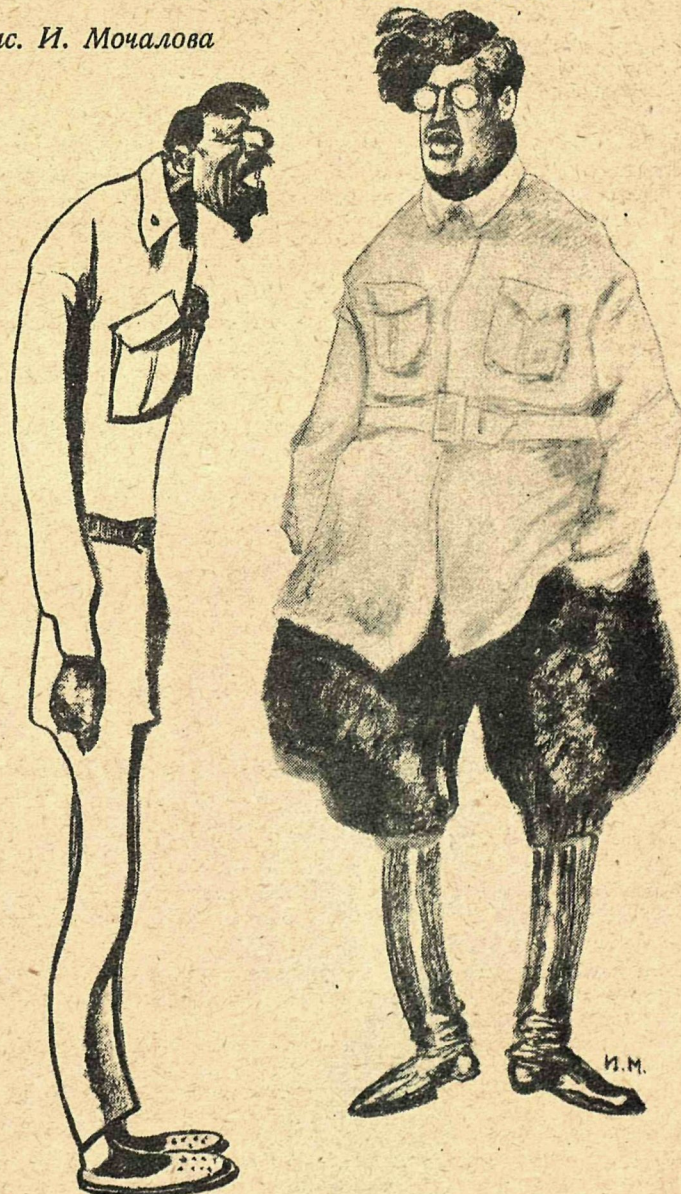
«Вечерняя Москва» принимает активное участие в административ-
ном делении РСФСР. В номере от 5 июля в заметке «5.000 километров
на автомобиле» говорится:

Маршрут поездки охватывает пункты Нижегородской,
Самарской, Тульской и... СЫЗРАНСКОЙ губерний...

Неудобно все-таки, товарищи, так поступать! Захотели вы, пред-
положим, новую губернию создать, — зашли бы предварительно на
всякий случай к Михал Иванычу, согласовали бы вопросик, а то прямо
так, как снег на голову!.. Легче, товарищи, на поворотах!..

ЗА ДИРЕКТИВОЙ

Рис. И. Мочалова

— Как прикажете сегодня критиковать-с: благожела-
тельно или невзирая-с?

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Рис. Д. Мельникова

— Шеф приехал. Просит его критиковать... А как?! Первый раз за три года увидели!..

НЕ НАСТОЯЩИЙ

Рыжий, как новенький рубль, веселый и звонкоголосый, как исправный будильник, отпускник слесарь Ковшиков приехал в деревню Кузькино в отпуск и отправился к преду сельсовета.

— Вот приехал от парт'ячейки, директива есть особенно культурно проработать по вопросам индустриализации. Сегодня же могу докладец сделать...

Пред не особенно весело посмотрел на слесаря:

— Знаете, аудитория у нас очень отсталая... Докладчиков хуже оспы боятся. Ну, уж раз нужно, то меры примем. Давайте сегодня доклад.

Немного попозже Никита Ковшиков уже стоял на трибуне в избе-читальне и говорил об индустриализации. Говорил он неважно, часто сбивался и плевал...

Аудитория его была очень немногочисленна. В переднем ряду сидела 90-летняя тетушка Марфа, которой смерть вот-вот обещала принести удостоверение о благополучном окончании жизненного стажа. Она вязала чулок и ничего не слыхала, — была глуха. Рядом с ней с закрученными кверху усами важно восседал дядя Митя, единственный слепой в деревне, командированный на доклад на том основании, что ему больше все равно делать нечего. А тут польза будет: побудет три часа на собрании, меньше хлеба дома сожрет... На заднем плане, у двери, уныло дремал самый тихий человек на селе — хромой Кузя... Он печально поглядывал на дверь, пассивно относясь к словам докладчика, и, наверное, думал о бегстве... Но пред принял меры. Всякая попытка к бегству была отрезана. На дверях висел здоровенный сверхзамок и, кроме того, дверь охраняли два конвоира — черный засахаренный навозом злющий барбос преда и сельский десятник с увесистой суковой палкой на-караул... Всякий раз, когда несчастный Кузя очень двусмысленно глядел на дверь, злой барбос сердито рычал и хватал Кузю за единственную ногу, а десятник смеялся и показывал несчастному фигу с черным ногтем... Прошли часы и наступил конец. Докладчик обтер пот на лбу и спросил:

— Ну, как насчет индустриализации, — вопросы будут?

— Есть! — ответил Кузя, — вот записка!

Никита развернул:

«Товарищ докладчик, будьте добры придите ко мне на край деревни, к третьему колодцу, у меня три замка починить нужно. Уважающий вас инвалид Кузьма Грачев».

Докладчик очень внимательно прочел и ответил:

— В виду позднего времени, ответ на записку завтра...

Утречком Никита с набором слесарных инструментов пошел к Кузе и починил замки. А вечером к нему прилетел потный предсельсовета:

— Товарищ Ковшиков, крестьяне просят еще доклад об индустриализации сделать. Очень понравилось.

— Ладно! — покладисто ответил слесарь.

— В этот вечер в хату хлынула пестроболая волна мужиков и ситцевая вереница баб... Когда Никита закончил доклад, к нему полетели записки:

«Товарищ докладчик, мне бы топор сварить нужно»...

«Гражданин Ковшиков, зайдите ко мне, Николаю Быкову, новый ключ соорудить для амбара».

Слесарь ответил на все записки сразу:

— Хорошо, товарищи, с завтрашнего дня приступим к практической индустриализации деревни!..

И когда он выходил, — сконфуженный предсельсовета с толпой мужиков подошел к нему, переминаясь с ноги на ногу.

— Прости, товарищ Ковшиков, — виновато пролепетал пред, — прости за то, что на первый доклад не пришли... Мы думали, что ты «настоящий докладчик»...

Павел Черенков.

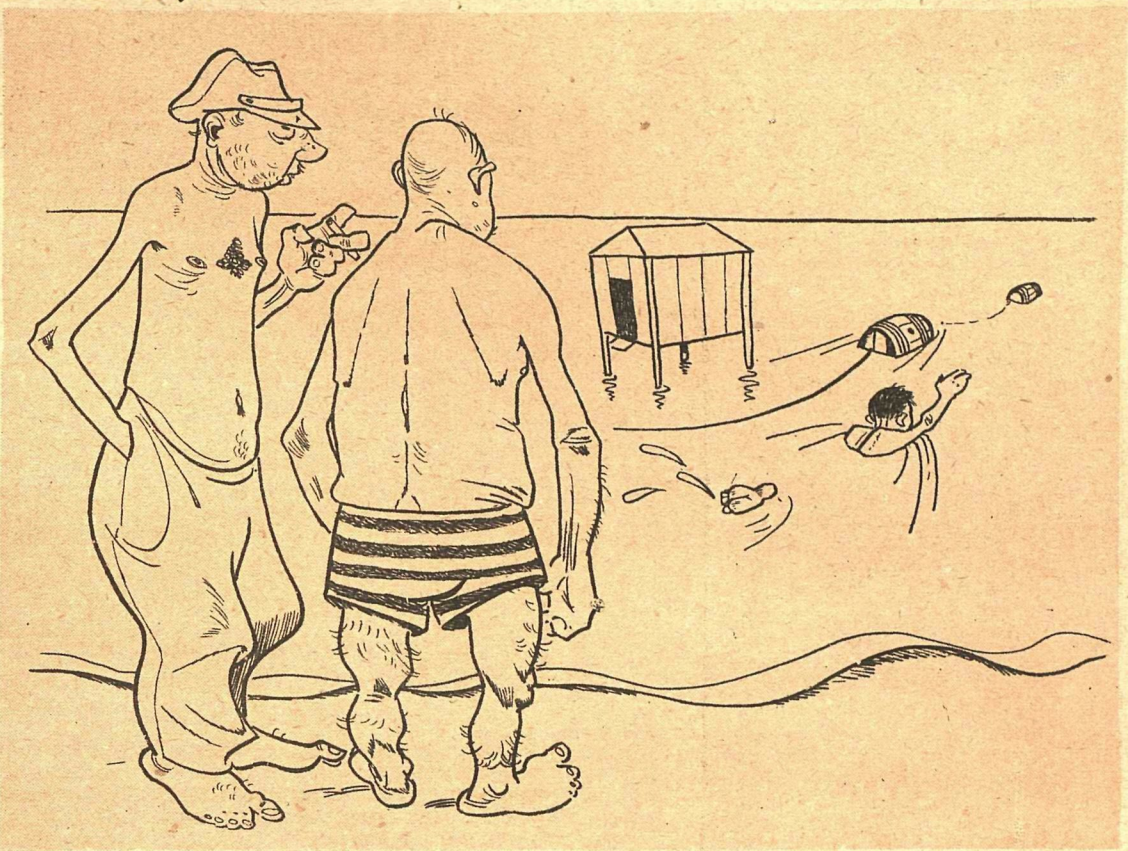
ПРОСТОЙ СОВЕТ

— Поймите вы, что не могу я ускорить ваше дело! Как это можно?.. В изъятие из узаконенного порядка? В нарушение всех правил?!

— Нет, зачем же... Просто в изъятие из бюрократизма!

ОПРАВДААННАЯ ЦЕЛЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Куда его несет?..

— К боченку. Думает, там пиво...

ИСПОВЕДЬ СОВЕТСКОГО ИЗОБРЕАТЕЛЯ

Иностранные фирмы, пользуясь головоотяпством хозяйственников, пробуют скупать советские изобретения.

Я с детства был влюблен в моторы,
Я с детства был машинам рад.
Я изобрел прибор, который
Для производства — прямо клад.
Когда же время наступило
Использовать инструмент мой,
На сцену вышли спецы. Было
Их двое:

Первый
И второй.
И первый
Явно и открыто
С трудом решение рожал
И долго в дебрях волокиты,
Изобретение держал.
Второй,
Прослышав стороною
И разузнавши, где я жил,
Немедленно пришел за мною,
Потребовавши чертежи.
И первый,
Занятый делами,
Со мною время не терял
И перед дверью ждал часами
Неоднократно заставляя.
Второй,
Напротив, был любезен,
Советовал ловить момент,
Указывая, как полезен
Изобретенный инструмент.
И первый
Был директор треста.
Второй—
От шведской фирмы «Сталь».

★
Так вот, ролями, скажем к месту,
Им поменяться не пора ль.

А. К—ский.

ОПАСНО

— Нечего сказать, посадили нам зава! Совершенно не разбирается в деле, не знает нашей техники, ничего не понимает в финансах... На первом же собрании служащих выступлю с критикой!

— Только помягче, товарищ, поблагожелательнее критикуйте... А то, неровен час, добьетесь, что его снимут и понимающего посадят!

ЗАКОН ПРИРОДЫ

(Соображения Савелия Октябрева)

Нам не нужно на критику выхлопывать визу;
Критикуем и СВЕРХУ мы, критикуем и СНИЗУ,
Не считаясь ни с лицами, ни с заслугами даже!..
Но законы природы-то отменить нам нельзя же?!
Будем слушаться логики, а не только политики!
Если критика — СНИЗУ, то объект — ВЫШЕ критики.
Беспартийный Савелий Октябrev.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ МОСЗДРАВ

Если спросить любого, неискушенного опытом гражданина: для чего существуют больницы? — всякий, не задумываясь, ответит: — Для того, чтобы лечиться и выздоравливать. А для чего же еще?

Богатый опытом мосздравотдел смотрит на этот вопрос далеко не так просто и жизнерадостно. По его мнению, больницы существуют главным образом для того, чтобы люди могли там умирать. Иначе, как объяснить форму стандартного удостоверения, разосланную мосздравотделом по всем больницам.

МОСЗДРАВОТДЕЛ

Учреждение.....

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано для представления .....

в том, что гр..... находился

на излечении с..... и скончался

в больнице от болезни .....

Главный врач (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

Такую «радостную» бумажку выдают любому гражданину, выписывающемуся из учреждения мосздрава, при чем досужий делопроизводитель не всегда даже находит время вычеркнуть «роковые слова»: «скончался в больнице». И ходит «скончавшийся» человек по учреждениям и прославляет дальновидность мосздрава.

Одно утешение: очевидно, форма мосздравского удостоверения наиболее употребительна в практике больниц и выработана многолетним опытом. По крайней мере, спасибо мосздраву хоть за искренность.

ВИЛАМИ В БОК

ЛЮБОПЫТНЫЕ

На Надеждинском заводе (Урал) при приемке новых работниц в огнеупорный цех администрация задает нанимающимся такие вопросы:

1. Выходила ли замуж и сколько раз?
2. С мужем долго ли жила?
3. Почему с ним разошлась?
4. Чем он занимался?
5. Сколько было ему лет?
6. Как жила с ним, — в согласии или нет?

Зачем задаются эти вопросы, — неизвестно. Может быть, только для того, чтобы дать «Крокодилу» право в свою очередь спросить этих любопытных администраторов:

1. В согласии ли живете с завкомом, или нет?
2. Такой же ли он дурной, как и вы?
3. Дурость у вас от рождения или благоприобретенная?!

За ответы будем очень благодарны.

НЕПОНЯТНО

«Редкую изобретательность проявили районные профорганизации города Хорола, Лубенского округа (Украина): взяли и закрыли в порядке культурной революции единственный и прекрасно оборудованный объединенный рабочий клуб, который обслуживал культурные потребности трудящихся гор. Хорола, заколотили окна и двери, свалили в чулан газеты и журналы и почил на лаврах. Не даром, видно, гласит пословица: услужливый дурак опаснее врага.

СЛЕДОПЫТ».

Мы не понимаем: почему же «услужливый»... Все понятно, но услужливости-то не видно! Все остальное правильно, товарищ Следопыт.

НЕ ЗАКРИТИКОВЫВАЙТЕСЬ

(Чувашская республика)

Поступил в Вурпарский райком с.х. рабочих протокол общего собрания конторы Чувашлестреста, и там говорилось, что райком не руководит работой месткома, а занимается бумажной перепиской.

Председатель райкома тов. Афанасьев протокол прочел и написал:

«Что значит отсутствие руководства? Ставлю на вид секретарию. Чтобы он не писал, чего не следует»...

Какой непонимающий пред! Мало ли чего не следует? Не следует, например, тов. Афанасьеву занимать место предрайкома.

«КРОКОДИЛ» ПОБАИВАЕТСЯ

Ольховатское кредитное товарищество, Россоханского уезда, Воронежской губернии, через воронежский губкредитсоюз и сельскосоюз выписало для постройки из Всеколаса пять вагонов строительных материалов еще 4-го апреля. Обещано им было доставить лес в течение апреля — мая, но и в июле лесом не пахнет. Три тысячи пятают пайщиков товарищества обращаются с просьбой к «Крокодилу»:

— Вилами, товарищ «Крокодил», видно, их не проймешь, — мы тебя просим взять их на свои зубы и пожевать по очереди.

Дорогие товарищи. «Крокодил» с удовольствием бы, но... побаивается:

Как бы с такой бюрократно-волоконитной дрянью что-нибудь поганое не проглотить!

ОБИДЧИВЫЙ ПАРЕНЬ

Немного слов, а склоки — реченька.

Выписка из протокола № 43 заседания бюро Абатского (Ишимский округ, Уралобласти) райкома ВКП(б).

СЛУШАЛИ: Заявление о выходе из партии члена ВКП(б) абатской ячейки Арюткина Ивана Егоровича.

ПОСТАНОВИЛИ: В виду неоднократных его заявлений о даче содействия ему курортного лечения, просить окружком ВКП(б) об отправлении Арюткина на курортное лечение.

Так их и надо, тов. Арюткин. Теперь потребуйте корабль с мачтами, да выходом из партии угрожаете, — дадут...

ПРАВАЯ СТОРОНА

Как известно, не рекомендуется левой рукой тянуться через голову к правому уху при наличии правой руки.

Между тем милиционер З. специальным рапортом донес, что Московский адмоддел совместно с МКХ заставляют милиционеров поступать примерно именно так.

Извозчики экипажи, прошедшие осмотр, снабжаются знаком, который мудрые эмкаховцы укрепляют на правом крыле пролетки. Милиционерам адмоддел приказал строго следить за наличием этих знаков, и теперь милиционеру нужно с поста перебежать улицу за каждым извозчиком и смотреть, есть ли значок.

Извозчики издеваются по этому поводу над милиционерами, а МКХ сидит себе и полевывает:

— Ничего не знаю!.. Ведь моя сторона в этом деле правая!..

МОЖЕТ БЫТЬ, ПОМОЖЕТ

Пожарная команда г. Запорожья (Украина) четыре месяца (с февраля по май) несла двенадцатичасовые дежурства. По новому договору оплата этих сверхурочных дежурств производится регулярно, но за четыре месяца денег не видно. Пожарники — в суд. Суд — в их пользу. Коммухоз обжаловал. Новый суд опять в пользу пожарников. Опять обжалование, опять суд, опять в пользу пожарников, опять обжалование, опять суд, опять в пользу пожарников. Наконец, пожарники через союз коммунальщиков получили исполнительный лист. Но коммухоз и по листу платить отказался. Дело перешло к прокурору, а от прокурора — в центр. И просят пожарники все это описать и напечатать в «Крокодиле», — авось, мол, поможет.

Просьбу товарищей выполняем охотно, но вместе с тем сообщаем, что им гораздо больше помогло бы, если бы судебный исполнитель описал бы имущество коммухоза и опечатал бы его кассу.

НЕТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ

Рис В. Гин

— Я готова с тобой хоть на край света...

— Зачем так далеко... Теперь и просто за границу командировку еле до стану...

В ДОМЕ ОТДЫХА

— А теперь, товарищи, давайте анекдоты рассказывать!..

— Давайте!.. Бабкин, сегодня твоя очередь!..

— Есть такое дело. Подчиняюсь и начинаю...

Суд присудил взыскивать ежемесячно с правления Северных ж. д. в пользу инвалида Егорова 25 рублей 50 копеек. Деньги взялась получать Сокольническая райстрахкасса. А правление дороги ей такую бумаженцию прислало: если, мол, хотите денежки получать, то потрудитесь ежемесячно справку присылать, что Егоров действительно жив, что подписью и приложением печати удостоверится... Инвалид, говорят, живучий попался. Не меньше тонны бумаги на справки изведет!..

— Это что!.. Я вот случай знаю почище, — вставил ижевский рабкор:

— Главбух газеты «Ижевская Правда» растратил 150 руб. на покупку себе лошади. Местная секция работников печати долго думала, как наказать бухгалтера, и придумала действительно жестокую кару. Отправили они бухгалтера на курорт за счет профсоюза. Пускай помучается... Процедуры там всякие попринимают... Будет в другой раз знать, как на казенные денежки лошадок покупать... Теперь, говорят, в Ижевске растраты как рукой сняло. Кому ж охота за какие-нибудь полтора рубля здоровьем рисковать...

— А вот у нас, на Амуре, совсем весело, — начинает какой-то бритый дядя:

— Поехали работники благовещенской газеты за город на экскурсию. Все честь-честью. Выпили, закусили, опять выпили... Даже военизацией попутно занялись.

До того увлеклись стрельбой из Гекковских винтовок, что член бюро секции работников печати Ванк прострелил колено специально приглашенному на экскурсию работнику окрфо Терехову. Будет, плутишка, в другой раз знать, как на чужие экскурсии ездить!.. Увезли раненого в Хабаровск на рентгеновское просвещение.

Умудренные горьким опытом, газетчики в следующий раз поехали на экскурсию уже без винтовок. Выпили, закусили, опять выпили. Все честь-честью... Пошли купаться. Газетчик Михайлов утонул... Смеху сколько было, прямо обохотались!.. Опять выпили, закусили, снова выпили и поехали домой...

А еще после этого говорят, что у нас не умеют культурно отдыхать.

— Ну, ребята, айда спать, главврач идет!..

Крокодиленок.

УСЕРДИЕ

У Гоголя в «Ревизоре» чиновники трепещут перед Хлестаковым, ибо из его вранья услышали, что он «Государственный Совет распекает». Так то — Гоголь.

А у нас, в Семипалатинской губернии, Бухтарминский уисполком начал распекать... операцию: приказал потребительскому обществу прекратить снабжение махоркой всех лавок из базисного склада и впредь оные лавки снабжать махоркой с табачной фабрики «Восход».

Правда, граждане рады, что усердие исполкома обращено не непосредственно на курящих: запретил бы курить что бы то ни было, кроме «восходовской» махорки, — что тогда делать...

Плачь, а кури...

МОИ СОВЕТЫ

Из переписки с друзьями

С очередной почтой на мое имя поступило обращение следующего содержания, каковое, в виду его особой значимости на данном отрезке времени, публикую с моими ответами и разъяснениями по существу.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОВАРИЩУ САВЕЛИЮ ОКТЯБРЕВУ (беспартийному).

Уважаемый товарищ Октябрьев!

Являясь постоянным читателем журнала „Крокодил“, я всегда старался усвоить те полезно-практические советы, которые Вы давали в „Крокодиле“. Считая Вас авторитетом в разрешении жизненно-насущных вопросов, которые волнуют читателей „Крокодила“, обращаюсь к Вам с просьбой — не откажите ответить на следующее: я думаю бросить курить, но окончательно не могу решить этот вопрос по следующим соображениям:

1. Будет ли удобно бросить курить сейчас, пока не проводится кампания, и не будет ли это преждевременно?

Отвечаю:

— Сам, как курящий, но сознавая, что курение — вред, полагаю, что принципиальных возражений против бросания не имею, вместе же с тем полагаю, что, поскольку в вашем бросании не будет ничего вызывающего, — можно, ибо директивы, воспрепятствующей уклонению от курения, за последние годы не было.

2. Не будет ли это, по мнению администрации нашего учреждения, подрывом авторитета администрации в глазах рабочих и служащих, если я не буду курить, а администрация курить будет, и не сочтется ли это за то, что я хочу быть умнее администрации?

— В данном вопросе ваши сомнения весьма основательны, но их можно рассеять, проведя бросание в порядке самокритики: если высшие представители администрации не курят, — бросив, докажете, что из желания уподобиться оным. Если же они курят, — при встрече с оными вздыхайте и восклицайте так: «Даст же бог здоровья, — курить может. Мне же до чего хочется покурить, но не всем же бог дает одинаковые достоинства, — не могу по слабости. Ведь вот и работает человек на ответственной должности, возглавляет, мучает себя, силы растрчивает и все-таки имеет возможность курить. Я же по сравнению с ними пестичка, а курить уже не могу. И завидую».

3. Не будет ли это сочтено за то, что я попал под влияние религиозного дурмана, ибо в нашей местности много старообрядцев, которые считают курение грехом?

— С точки зрения антирелигиозной пропаганды, лучше было бы от бросания воздержаться.

4. Если все же, несмотря на вышеизложенные причины, Вы посоветуете бросить курить, не лучше ли приурочить это к какому-нибудь местному торжеству, как-то: установка громкоговорителя в клубе, день рождения местного вождя, открытие новой кооперативной лавки и так далее? С тов. приветом Ефим Кислов.

— Полагаю, что бросить в ознаменование было бы разумно, ибо всенародно можно было бы выступить с самокритикой такого содержания: «Товарищи и граждане! Все мы прекрасно знаем, каких трудов стоило нашему дорогому товарищу (имя-рек) добиться этих результатов, факт которых мы оплакиваем слезами радости. Я, товарищи и граждане, следил за самоотверженной работой товарища (имя-рек), помогал ему по мере своих слабых сил и возможностей и в душе дал обет учителям социализма бросить курить, если дело увенчается лаврами. Этот торжественный момент наступил, и я бросаю. Да здравствует товарищ (имя-рек)! Резюмирую все сказанное:

— Бросайте курить, товарищ Кислов, но не из гордости, а в порядке самокритики.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ТАК МНЕ И НАДО

Сестра моей жены со своим мужем приехала к нам в гости. Пожалуйста, не жалко. Пейте чай с сахаром... Ешьте на первое щи, а на второе жареное мясо (400 грамм — 65 копеек).

С первого же дня муж сестры моей жены говорит мне как-то:

— Хорошо у вас в Москве. Автобусы, театры... Вообще жизнь здесь, видать, кипит... Хорошо бы мне здесь на службу устроиться, а то надоела провинция!

— Что вы, что вы! Это немыслимое дело! Работники нужны в провинции, в Москве их и так много, — отвечаю я ему.

— Это верно, конечно, — говорит он, — провинции нужны работники, а между тем меня вот сократили... я не откажусь и от провинции, но ежели б вы помогли бы мне устроиться в Москве, в вашем же учреждении...

— Это немыслимое дело! Я сам борюсь с протекционизмом и кумовством... Нет, нет, что вы... этого никак нельзя.

В это время в наш разговор вмешались жены и стали меня просить: — Ну, что тебе, Митя, стоит?.. И никто не узнает, что он твой родственник. Ведь ему фамилия Подосенов, а тебе Горликов.

— Так-то, так, — объясняю я им, — но ведь я-то, как заведующий отделом, с этим злом борюсь... Но ведь я-то знаю, что он мне родственник... Ведь это же преступление по службе!.. Ведь это же нечестно!.. Ведь это же безобразно!..

— Брось ты, Митя, брось, — перебила меня жена. — Нехорошо быть эгоистом, надо что-нибудь и для людей сделать. Ведь ты не каждый день устраиваешь родственников... За всю жизнь один раз...

— Притом, ведь я специалист-чертежник, — сказал муж сестры моей жены...

— Да о чем тут говорить! Конечно, устроит, — ответила за меня жена...

На следующий день я говорил нашему председателю:

— У меня есть один парень-чертежник. Хороший чертежник.

— Да, собственно говоря, нам чертежники не нужны.

— Да... но мало что, а вдруг понадобится? Зачислим его пока ко мне в бухгалтерию старшим счетоводом. Один лишний счетовод нам никогда не помешает, тем более — чертежник...

— Ну что ж, если вы настаиваете, то можно, — согласился председатель.

И Горликов поступил к нам на службу.

В одной комнате вчетвером жить невозможно, тем более, когда наши жены между собою переругались. И как-то, возвращаясь со службы, я сказал Горликову:

— Подыскали б себе комнату... Могли б легко достать где-нибудь в дачной местности...

— Нет, — говорит он, — и не думаю. Это каждый день спеша на поезд... Возись с дровами, с водой... Нет, это неудобно.

— Да, но в одной комнате жить, тем более наши жены...

— Это пустяки, можно перегородку поставить...

— Я вовсе не желаю ставить перегородку, — вспыхнул я, — комната моя и вы прописаны без права пользования жилплощадью...

— А если вы уж так официально ставите вопрос, то я могу тоже кой-где поставить официально этот вопрос, — и повышенным голосом он закричал:

— Родственников на службу устраиваете!.. Так-то вы боретесь с протекционизмом! Ведь это же преступление по службе!

— Да не кричите так, чорт бы вас драл! Ведь я же вас, вас устроил, — прошептал я ему в правое ухо.

— Мне себя не жалко! Ради справедливости я на все пойду. Пусть меня увольят, но и вас по головке не погладят. Меня, может быть, совесть мучает, что у нас такие дела творятся...

За перегородку заплатил я 35 рублей. Кроме того, я им купил умывальник. Но им все мало. Не проходит и дня, чтоб сестра моей жены, совместно со своим мужем, не подняла б крика:

— Ведь вы же знали, что я ваш родственник! Ведь это же нечестно! Ведь это же безобразно!..

Жена моя бледнеет и затыкает уши. Я в отчаянии спрашиваю у них: — Что вы еще хотите от нас? Половину комнаты вы отобрали, умывальник я вам купил, перегородку за свой счет...

— Переезжайте куда-нибудь за город, а то нам тесно в этой комнатке, — отвечают они в один голос...

Ах, как трудно жить в дачной местности и каждый день ездить на службу в город! В особенности осенью. Грязь по колена, калоши вязнут и ветер дует. А по ночам воют собаки, по крыше стучит дождь и жена плачет.

Б. Левин.

Изд-во „Раб. Газ.“—Москва, Тверская, 3.

И. о. ответ. редактора С. С. СМЕРНОВ.

ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕИ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

РОЗЫГРЫШ БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕИ

состоится в сентябре 1928 г. в Москве.

Номера билетов, на которые падут выигрыши, будут опубликованы в „Рабочей Газете“.

В ЛОТЕРЕЕ БУДЕТ РАЗЫГРАНО 200 ЦЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Внимание подписчиков 2-го изд. „Рабочей Газеты“

2-е издание

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ и „КРОКОДИЛ“

3 м.—3 р. 30 к., 6 м.—6 р. 60 к., 12 м.—13 р. 20 к.

Подписавшиеся на 2-е изд. с 1-го августа на 3 мес. получат 2 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е изд. с 1-го августа на 6 мес. получат 4 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е изд. с 1-го августа на 12 мес. получат 10 лотерейных билетов.

При сдаче подписки требуйте лотерейные билеты. СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“.

НОВЫЙ ОБЩЕДУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКИХ ВЕРХНИХ ВЕЩЕЙ
ПЛАТЬЕВ И БЕЛЬЯ
ДЕТСКИХ ВЕЩЕЙ

и МУЖСКОГО БЕЛЬЯ
Самочитель изложен общедупным языком, дает возможность легко изуч. портняжное ремесло. В книге также имеются ОТДЕЛЫ муляжей (составл. выкроек наклочкой), по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В кн. свыше 300 пояснительных рисунков и чертежей выкроек. Цена 3 р., с пересыл. 3 р. 85 к. При выс. денег вперед перес. бесплатно.

Книжный склад „КНИГОВЕД“
М. А. Ивасенко
Москва, 19,
ул. Герцена, 22/8.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ

не прибегая к аборту

ОТ БЕРЕМЕННОСТИ 102 стр. 26 рис. 28.

Сост. Дрекслер. 10 изд. Ц. 1 р. 20 к.

СПУТ-НИК Сост. Рахманин. 313 стр.

НИК ОХОТНИКА С рисунками. Ц. 1 р. 50 к., в переплете—1 р. 85 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Сбор. Сушка. Разведение. 136 страниц. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ Сост. Себ. Кне й п. Испыт. в теч. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК

по ФИЗИКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. 236 стр. Ц. 2 р. 50 к.

2000 техно-химических рецептов по всем производствам. 424 стр. 28 г. Составил Вродерсен. Ц. 3 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ Горчаков Ц. 1 р.

ПОЛНЫЙ И ПЧЕЛОВОДСТВА Составил Буткевич

САМОУЧИТЕЛЬ ПЧЕЛОВОДСТВА Буткевич

Общед. руковод. для пчеловод. практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высл. налож. платж. книж. магаз. „Наука и Жизнь“.

С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ

научитесь, приобретаете самоучитель каллиграфии. Сост. Волченков. Ц. 1 р. 25 к.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы. Сост. проф. Шенгели. Ц. 90 к.

ПОЛНЫЙ СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ

САМОУЧИТЕЛЬ по системе Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Форель. 2 т. Ц. 4 р.

Якобзон Онанизм у муж. и женщ. и его лечение. 27 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Вопросы пола. Ц. 1 р. 50 к. ЕГО ЖЕ.

Полов. расстройств у мужчин. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

Роледер. Физиология полового акта. 28 г. 213 стр. Ц. 1 р. 70 к. Слетов. Половая неврастения, ее причины и лечение. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО

будете, если приобретете „НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ“,

содерж. 100.000 слов. Сост. Хомутов. 27 г., в перепл. Ц. 2 р. 80 к.

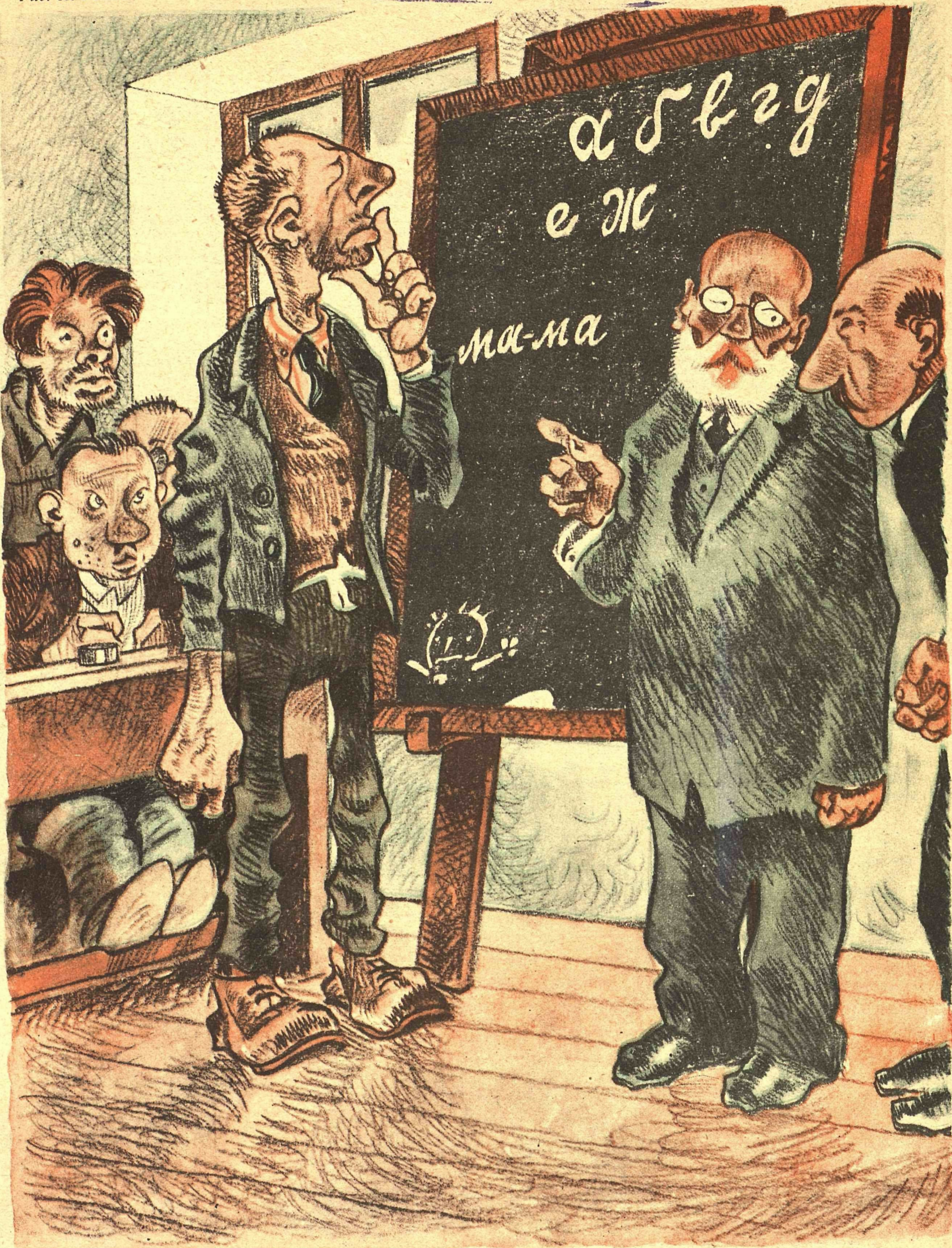
ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Свяцкий. Ц. 1 р.

ПАЩЕНКО, Канарейка. Уход. 50 к.

25802

Рис. К. Ротова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
9-ABCT 1928
ДОСТИЖЕНИЕ
8761 198-6
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

— Ну, как успехи?
— Прекрасно. Вон тот, маленький, еще не все буквы выучил, а уже три романа написал...